

№ 1140

9722

25-4

ИСТОРИЧЕСКІЙ

ВѢСТНИКЪ

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

Т О М Ъ ХХХІ

1888

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА. ЭРТКЛЕВЪ ПЕР., Д. 11—2

1888

Digitized by Google

собрать по перу, извѣстный Радищевъ, дорого заплатилъ за свое литературство. «Императрица-публицистъ» есть первый очеркъ г. Шумигорскаго и можно догадываться, что онъ собирается подарить публикѣ еще нѣсколько подобныхъ, а потому пожелаемъ ему въ дальнѣйшихъ трудахъ отрѣшиться отъ поспѣшности и смѣлости выводовъ и посоветуемъ ему по одному эпизоду изъ жизни и дѣятельности челоуѣка не судить о цѣлой эпохѣ во всѣхъ ея отправленіяхъ.

В. Г.

Руководство по исторіи и обличенію старообрядческаго раскола, съ присовокупленіемъ свѣдѣній о сектахъ мистическихъ и раціоналистическихъ. Въ трехъ частяхъ. Составилъ Н. Ивановскій. Казань. 1887.

Послѣ выхода въ свѣтъ въ 1855 году «Исторіи русскаго раскола» архіепа. Макарія, не появлялось ни одной попытки полного общаго обзорѣнія исторіи этого важнаго явленія русской жизни, а между тѣмъ трудъ покойнаго Макарія, въ свое время имѣвшій очень большое значеніе, представляется теперь сильно устарѣвшимъ, въ особенности въ той части, гдѣ говорится о происхожденіи и первоначальномъ развитіи раскола; нѣтъ у Макарія обвора мѣръ правительства и духовной власти противъ раскола; о Бѣлокриницкой іерархіи говорится у него очень мало. Между тѣмъ, съ 1855 года, наука о расколѣ ушла значительно впередъ: явилось множество спеціальныхъ изслѣдованій, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣютъ несомнѣнно большую цѣнность, особенно обогатился нашъ запасъ свѣдѣній о сектахъ раціоналистическихъ и мистическихъ, совсѣмъ не затронутыхъ Макаріемъ, издано много различныхъ историческихъ матеріаловъ, да и сама жизнь не стояла: въ расколѣ народились разныя новыя направленія, возникъ споръ окружниковъ съ противуокружниками, измѣнилось отношеніе правительства къ расколу. Все это нужно было свести, чувствовалась необходимость въ новомъ общемъ сочиненіи о расколѣ, замѣчался пробѣлъ, и вотъ этотъ-то пробѣлъ восполняетъ настоящая книга почтеннаго профессора Казанской духовной академіи, предназначенная служить собственно руководствомъ по исторіи и обличенію раскола для духовныхъ семинарій.

Книга Н. И. Ивановскаго состоитъ изъ трехъ частей: въ первой излагается исторія раскола, во второй—обличеніе раскола, и въ третьей сообщаются свѣдѣнія о сектахъ раціоналистическихъ и мистическихъ. Мы рассмотримъ только первую и третью части, такъ какъ вторая посвящена вопросамъ богословскимъ и историческаго интереса не представляетъ. Г. Ивановскій опредѣляетъ расколъ, какъ обрядовѣріе, и поэтому старается съ древнѣйшихъ временъ прослѣдить возникновеніе и развитіе на Руси привязанности къ обряду и буквѣ: онъ говоритъ о псковскихъ спорахъ изъ-за аллилуйи, о хожденіи посолонь и т. д. Указавъ на порчу книгъ, авторъ сообщаетъ объ ихъ исправленіи до Никона: Максимомъ Грекомъ, архимандритомъ Діонисіемъ. При патріархѣ Іосифѣ возникаетъ новое направленіе въ справщицкомъ дѣлѣ, являются ученые малороссы, является мысль объ исправленіи книгъ по греческимъ образцамъ, посылаются на Востокъ Арсеній Сухановъ. Здѣсь нельзя не замѣтить, что у г. Ивановскаго это время характеризуется недостаточно полно, слишкомъ мало сказано о противникахъ новаго направленія, явившихся уже при Іосифѣ, и не выяснены причины ихъ протеста. Обращаясь «истор. вѣстн.», мартъ, 1888 г., т. lxxi.

къ Никоновскимъ исправленіямъ, г. Ивановскій видитъ главную причину противодѣйствія имъ въ личныхъ неудовольствіяхъ московскихъ протопоповъ противъ суроваго патріарха. Этотъ взглядъ тоже узокъ. Также неправильно обвинять въ обрядовѣріи однихъ сторонниковъ старины, этому обвиненію не въ меньшей, можетъ быть, степени подлежатъ и сами исправители, особенно изъ грековъ. Сказавъ о московскихъ соборахъ 1666 и 1667 годовъ, г. Ивановскій переходитъ къ разсмотрѣнію внутренняго состоянія раскольниковской общины при первыхъ расколоучителяхъ, выясняетъ возникновеніе ученія объ антихристѣ, говоритъ объ отношеніяхъ общины къ церкви и государству. Разсказавъ исторію Соловецкаго возмущенія и стрѣлецкаго бунта 1682 года, онъ останавливается на указѣ 1685 года и на его послѣдствіяхъ. Здѣсь онъ касается самосожигательства, но далеко не полно объясняетъ его возникновеніе; онъ говоритъ, что о самосожигательствѣ «упоминаетъ» Аввакумъ, между тѣмъ какъ у Аввакума есть цѣлая выработанная теорія о его спасительности и постоянный призывъ къ огненной смерти за вѣру. Далѣе говорится о дробленіи раскола сперва на два большіе отдѣла—поповщину и безпоповщину, а затѣмъ на мелкія секты, при чемъ коротко разсказывается исторія отдѣльныхъ сектъ. Въ этой же главѣ мы находимъ подробную исторію Бѣлокриницкой іерархіи и споровъ окружниковъ съ противоокружниками. Слѣдующая, четвертая глава посвящена единовѣрію и его исторіи, въ пятой главѣ говорится о правительственныхъ мѣрахъ противъ раскола, но слишкомъ коротко, такъ что совсѣмъ не характеризуются отдѣльные періоды, на которые можно раздѣлить исторію этихъ мѣръ. Въ этой же главѣ разсматриваются полемическія сочиненія противъ раскола, начиная съ «Жезла Правленія» до сочиненія митрополита Григорія «Истинно-древняя, истинно-православная Христова церковь». Таково содержаніе первой части. Въ третьей части авторъ подробно характеризуетъ ученія и излагаетъ исторію сектъ молочановъ, духоборцевъ, хлыстовъ, скопцевъ и примыкающихъ къ нимъ небольшихъ согласій рационалистовъ. Вообще, о книгѣ слѣдуетъ сказать, что она составлена достаточно полно, что авторъ воспользовался всѣми источниками и литературой, хотя библиографическія указанія его нѣсколько устарѣли и не упоминаются нѣкоторыя сочиненія, имѣющія довольно большое значеніе.

А. В—икъ.

Еврей-земледѣльцы. Историческое, законодательное, административное и бытовое положеніе колоній со времени ихъ возникновенія до нашихъ дней. 1807—1887. В. Н. Никитина. Спб. 1887.

Подъ этимъ длиннымъ, не совсѣмъ складнымъ заглавіемъ вышла, въ концѣ прошлаго года, огромная книга (почти въ 700 страницъ), въ своемъ изложеніи также не отличающаяся особенною сложностью. Для своего труда авторъ пользовался «исключительно официальными документами, до сихъ поръ нигдѣ еще не опубликованными», хранящимися въ архивѣ министерства государственныхъ имуществъ. «Изъ этихъ документовъ»,—заявляетъ авторъ,—«мы почерпнули все, что можетъ служить къ всесторонней и безпристрастной характеристикѣ дѣйствительнаго положенія колоній со времени ихъ открытія до нашихъ дней. Такимъ образомъ, въ правдивости и полной безпристрастности нашего изложенія никто, смѣемъ думать, не вправѣ намъ отказать». Дѣйствительно, г. Никитину нельзя дѣлать того упрека, какой ему